

После небольшого перерыва сюжет продолжился.

Цзян Чжэн переделалась в жёлтый бархатный ночной халат. Материал этой мантии был очень драгоценным, назывался Хуан Жунь, и был из Чанъаня в Сычуани. Поскольку в то время Страна Дунну граничила с Цзяннаньским путём, не удивительно, что царица носила парчу, сделанную в Сычуани, которая была популярна среди царствующих особ и знати в эпоху Хань.

Ночная сорочка была лёгкой и шелковистой, струилась по полу с изяществом. Она скользила по стройной шее Цзян Чжэн, через её красивые прямые плечи, и, наконец, свисала по её стройным прямым ногам.

Цзян Чжэн неспешно ходила, хмурясь и улыбаясь, выглядя очаровательно, так что взгляды всех были прикованы к ней.

Цзи Муе опустил глаза и трижды прочитал в сердце «Ом мани падме хум» («О! Жемчужина в цветке лотоса!»), поднял полы одежды и продолжил стоять на коленях.

Цуй Лин стоял на коленях перед дворцом Её Величества два дня и две ночи, а Её Величество даже наградила его пинком. По этому поводу было много шума, даже Су Минчэнь приехал в инвалидном кресле уговаривать её, но она заперла дверь, и царица даже не приняла его.

Губы служанки Цэнь Баоцянь заledenели от беспокойства. Не то чтобы она не слышала, как Её Величество ворочается на царской кровати по ночам, или не видела, как Её Величество была в забытьи, даже не обращая внимания на чай и еду.

Одна хотела удержать кого-то силой, а другой настаивал на уходе. За полмесяца Её Величество, казалось, переменялась, и даже появились мысли об этом невежественном мужчине.

И на этот раз дожди в горах вот-вот должны были начаться, а ветер крепчал, и совсем не было буфера.

Однажды ночью Цэнь Баоцянь привела группу служанок, чтобы помочь Её Величеству переодеться. Проходя мимо Цуй Лина, она тихо рискнула посоветовать ему подождать, пока Её Величество выйдет, и обязательно мягко попросить её успокоиться.

Лицо Цуй Лина было в поту, а тело дрожало, и, казалось, он вот-вот упадёт, но он сказал: «Благодарю вас, лорд Цэнь. Простолудин может продолжать стоять на коленях».

Цэнь Баоцянь в ярости топнула ногой из-за этого упрямца.

Заходя внутрь, группа молча обтирала руки водой и расчёсывала волосы, сдерживая дыхание и ступая очень тихо, чтобы не разозлить госпожу.

Внезапно снаружи раздался глухой шум падения, но очень отчётливый.

Лицо Тан Циньлань, и без того холодное, вдруг изменилось, она оттолкнула служанку, державшую золотой таз, и быстро вышла.

Золотой таз с грохотом упал на пол, и вода разлилась по полу. Все перепугались и тут же упали на колени, дрожа от страха и боясь, что она обрушит свой гнев на них.

Тан Циньлань быстро обошла ширму, её лицо становилось всё мрачнее, подол платья мгновенно взметнулся, и она побежала.

Цэнь Баоцянь поспешила следом, и на спине выступил холодный пот.

Человек, лежавший на земле, был Цуй Лин. Его глаза были плотно закрыты, а лицо было настолько бледным, что не было видно никакого цвета. Половина лица была разбита о каменную плиту, губы были бледными и бескровными, а глазницы тёмными.

Какой дурак!

Когда Цэнь Баоцянь выбежала, она увидела, что Её Величество фактически унизилась до того, чтобы стать на колени перед Цуй Лином, а её длинные небрежные волосы перекинулись через плечи и упали на землю.

К счастью, Её Величество была крайне строгой, и никто не осмеливался поднять голову.

Тан Циньлань резко повернула голову, и её глаза покраснели: «Позовите императорского врача!»

Цэнь Баоцянь поспешно послала кого-то в императорскую больницу, чтобы позвать.

Брови и глаза Тан Циньлань были полны сердечной боли, но лицо было напряжённым, руки дрожали, и когда её пальцы вот-вот коснулись лица Цуй Лина, она отдернула их, а в следующую секунду решительно приподняла голову Цуй Лина и взяла его в объятия.

Цэнь Баоцянь бросила взгляд на эту сцену, и её глаза едва не вылезли из орбит от потрясения.

Цуй Лин, ах, Цуй Лин, как ты заставил нашу Величество относиться к тебе так искренне.

За кадром.

Хань И силой контролировал своё выражение, но подумал: я пошёл! Её кумир в её объятиях,

вершина её жизни.

У Цзин Мэйни тоже было сложное настроение: Вау! Перевертыш поёт.

Режиссёр Син Вэйминь через монитор внимательно наблюдал за выражениями двоих. Хорошо. Очень хорошо. Сдержанное и раздражённое выражение Цзян Чжэн было подходящим, а грим Цзи Муе тоже был на месте, пока он притворялся обессиленным... О, а что это за подёргивание рта у этого парня?

Он поспешил крикнуть «Снято!»

Цзян Чжэн подняла голову с покрасневшими глазами, и эмоции всё ещё были на её лице.

Син Вэйминь подбежал: «Учитель Цзи, вам нехорошо?»

Цзи Муе, лежавший в чьих-то объятиях, мутным взглядом открыл глаза, как будто не услышав команды.

Хань И: Бессовестный! Почему этот парень не может встать?

Хватка Цзян Чжэн была ни слишком крепкой, ни слишком слабой, так что ей было неловко до предела. Пинок только что истощил все её силы, а теперь ей нужно было продолжать держать Цзи Муе в объятиях.

Брат мой, разве нельзя сделать это с одного дубля?

Цзи Муе быстро извинился, высвободился из объятий Цзян Чжэн и посмотрел на Син Вэйминя с недоумённым видом.

Син Вэйминь нахмурился и очень смущённо указал на уголок рта: «Учитель Цзи, вы только что не контролировали выражение...»

Цзи Муе опешил и мгновенно почувствовал смущение. Во всём была виновата ночная сорочка на Цзян Чжэн. Она была шелковистой и гладкой, коснулась его щеки. Он действительно не мог удержаться от волнения, и не знал, что девушки так приятно пахнут?!

Он многократно извинился, а Цзян Чжэн было настолько неловко, что хотелось умереть.

Все видели, что у этих двоих возникла небольшая преграда в игре таких сцен физического контакта. Син Вэйминь сказал всем сделать перерыв и снимать снова позже.

Теперь пришла очередь Цзи Мые стать лицом к дереву и подумать.

Цзин Мэйни принесла ему стакан ледяной воды, чтобы успокоиться.

Цзи Мые тихо сказал: «У меня тоже был такой день».

Цзин Мэйни еле сдержала улыбку: «Воспринимай это как опыт».

Цзи Мые: «...»

Цзян Чжэн подумала, что Цзи Мые пришёл утешить её, когда она застряла в игре, поэтому сейчас она должна подойти и сказать ему что-то.

Она бродила вокруг, притворяясь, что гуляет не спеша, а затем развернулась.

Цзин Мэйни улыбнулась ей и пошла ссориться с Хань И.

В апреле груши цветут повсюду в Мияги.

Они вдвоём встали под ними вместе, вдали виднелись снежные горы, а рядом возвышались дворцовые башни. Для некоторых людей, стоило им оказаться в одном кадре, это само по себе становилось красотой, и казалось, что они родились, чтобы стоять вместе.

Цзи Мые не осмеливался молчать, поэтому сказал ей: «Сегодня хорошая погода, ни жарко, ни холодно».

Цзян Чжэн кивнула: «Тогда, учитель Цзи, почему вы вспотели?»

Цзи Мые было неловко. Он протянул руку и вытер лоб, и действительно почувствовал тонкий слой мелкого пота.

Цзян Чжэн подняла руку, и рукав тут же упал, обнажив её снежно-белую руку, отчего Цзи Мые стало ещё жарче.

Не зная, что делает, кто-то схватил другой угол широкого рукава другой рукой, потянул его, сделав веер, и обмахнул им своё лицо.

«Учитель Цзи, как я, охладите себя». Цзян Чжэн похвалила свою маленькую находчивость.

Цзи Мые полностью замер, ресницы Цзян Чжэн затрепетали, и в его сердце разразилась буря.

Видя, что Цзи Мые застыл в изумлении, Цзян Чжэн позвала: «Учитель Цзи?»

Цзи Мые пришёл в себя, сухо рассмеялся и повторил движения Цзян Чжэн, подняв рукава и обмахивая себя.

Стиль резко изменился, и они просто обмахивали друг друга рукавами.

Цзин Мэйни и Хань И увидели это издалека, их рты открылись одновременно, и им потребовалось некоторое время, чтобы расслабиться. Они посмотрели друг на друга и увидели в глазах другого одну и ту же фразу: я видел привидение!!

Продолжаем снимать.

Цуй Лин, простоявший на коленях у дворца два дня и две ночи, наконец лишился чувств. Её Величество царица первая бросилась туда и взяла мужчину в объятия.

Плиты пола были слишком холодными, и Тан Циньлань боялась, что Цуй Лин замёрзнет, поэтому немедленно оттащила его от земли и позволила опереться на себя.

Императорский врач ещё не прибыл.

Слуги рядом держали головы опущенными, боясь увидеть что-то запретное.

Глядя на Цуй Лина, на лице Тан Циньлань не было и капли крови, и всё её сердце испытывало только боль, не ненависть.

В этот момент она нахмурилась, протянула правую руку и обняла Цуй Лина горизонтально.

Цзян Жань увидел эту сцену, когда пришёл на студию.

!!!!

Принцесса на ручках? Мые! Они перепутали сценарий?

Нет, нет! Цзи Мые вообще не должен быть здесь.

С мрачным лицом он решительно направился за спину Хань И, протянул руку и похлопал его по плечу.

Хань И был возбуждён и хотел смеяться и вздыхать, наблюдая замечательную сцену в камере,

где Цзян Чжэн силой поднимала Цзи Муе, как заметил, что кто-то ищет его. Как только он обернулся, то сразу испугался до описания в штаны.

Губы Цзян Жаня скривились, и он холодно спросил.

«Ты сказал, что Цзи Муе должен спешить играть главного героя. Он что, планирует воспользоваться возможностью, чтобы соблазнить мою сестру?»

«Он хочет влюбиться за государственный счёт?»

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3299874>